Установление вины в преступлениях совершенных по неосторожности.

Фугарова Н.С.

ГОУ ВПО Саратовская государственная академия права

Много внимания в настоящее время продолжают уделять дисбалансу мнений по проблеме установления и доказывания вины, в том числе в преступлениях совершенных по неосторожности. В институте вины многоаспектность делает проблему преступной неосторожности одной из наиболее актуальных, недостаточно изученных, сложных и противоречивых криминологических и социально-правовых проблем.

Принцип вины, виновной ответственности с одной стороны, провозглашается одним из основополагающих, фундаментальных понятий, а, с другой - он не находит соответствующего отражения в практике применения закона, и потому, по сути, остается больше декларацией, чем реальным "инструментом" уголовного права. Следует заметить, что до настоящего времени нашей уголовно-правовой наукой не выработано приемлемой концепции субъективного вменения, позволяющей перевести принцип виновной ответственности в практическую плоскость. На мой взгляд, отсюда вытекает сложность и многообразие проблем, связанных с неосторожной преступностью, их выделением в отдельную, самостоятельную классификационную группу.

Определенная форма вины всегда входит в описание тех или иных видов преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса РФ.

Поэтому формы вины, в плане общего учения о преступлении, именуются обязательными признаками.

Непосредственным выражением меры искажения ценностных ориентаций виновного является степень вины конкретного лица в совершении определенного преступления. Учитывая, что степень вины является количественным выражением отрицательного отношения лица к интересам личности и общества, а также показателем искажения ценностных ориентаций виновного, установление ее обуславливает различную меру порицания лица, меру его ответственности.

Каждое преступление имеет свои особенности, свой психологический механизм, в котором играют различную роль интеллектуальный, волевой и эмоциональные компоненты. Психологический механизм преступления, как и любого поведения человека, можно представить в сжатом виде следующей схемой: от потребности человека к нужде в чем-то и возникновению осознанного интереса к чему-либо или предмету, способному его удовлетворить, что порождает мотив и цель его дальнейшей деятельности.

В юридической литературе распространено мнение о том, что мотивы, цели и эмоции должны быть вынесены за пределы вины. Применительно к неосторожным преступлениям эти компоненты психической деятельности субъекта вообще игнорируются.

В законодательной формулировке (статьи 25, 26 Уголовного кодекса РФ) форм вины (умысла и неосторожности) нет упоминаний о мотиве, цели и эмоциях. Однако, это не означает, что эти компоненты не входят в содержание вины. Они присущи любому поведению человека. Мотив, цель, эмоции, характеризуя психическую деятельность виновного в связи с совершением преступления, составляют субъективную сторону преступления, проявляясь через умысел и неосторожность. Правильное установление мотива, цели и эмоций позволяет определить должную степень вины, то есть количественную характеристику социальной сущности вины, которая определяется совокупностью формы и содержания вины с учетом всех особенностей психического отношения лица к объективным обстоятельствам преступления и его субъективных, психологических причин. Степень вины определяется степенью отрицательного отношения лица к интересам личности, общества, проявленного в совершенном преступлении.

В этой связи обоснованным следует признать мнение Тарарухина С.А., высказанное в теории уголовного права: отрицание мотива в неосторожных преступлениях «является отрицанием волевого содержания самих преступных актов, так как воля без мотива не существует». Однако, при этом следует учитывать, что связь мотива и целей с преступными последствиями при неосторожных преступлениях в отличие от умышленных носит более опосредованный характер, ибо здесь субъект может ставить правомерные цели и действовать из «лучших» побуждений. Именно поэтому их выявление важно для установления вины и индивидуализации наказания. Следует лишь более точно подходить к терминологии мотивов. Поэтому-то в теории уголовного права мотивы в неосторожных преступлениях справедливо называются не «мотивами и целью преступления», а «мотивами и целью поведения» лица, совершившего неосторожное преступление. Выявление мотивов и целей помогает установлению конкретной формы вины при квалификации тех или иных преступлений, характера общественной опасности содеянного и личности виновного, причин и условий, способствующих преступлению.